

АРХЕОРЕЦЕНЗИЯ

Леонид Терещенков

Роза Люксембург. Накопление капитала / Пер. с нем. Ш. Двойлацкого. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1934 (1913).

Леонид Терещенков. Адрес для переписки: пр. Ленина, 33б, кв. 14, Петрозаводск, 185035, Россия. tereshenkovster@gmail.com.

В 2013 году исполняется сто лет со дня выхода в свет книги Розы Люксембург «Накопление капитала». Появившаяся в преддверии всеми ожидаемой Первой мировой войны, эта работа вызвала обширную полемику по ключевым вопросам политической экономии, таким как происхождение и существо кризиса перепроизводства товаров, кризиса накопления капитала и характера связи между ними.

Вспомнить об этой работе именно сейчас представляется нам особенно важным не только в связи со столетием ее публикации. Идеи, высказанные Люксембург, породили множество дискуссий в XX веке и продолжают быть востребованными на современном этапе развития мировой экономической системы.

Роза Люксембург родилась 5 марта 1871 года в городе Замостье на территории Царства Польского Российской империи, в мелкобуржуазной еврейской семье. Она окончила женскую гимназию в Варшаве и еще во время учебы занялась революционной деятельностью. В 1889 году, скрываясь от преследований полиции за участие в работе партии «Пролетариат», она эмигрировала в Швейцарию. Там она изучала в Цюрихском университете политическую экономию, юриспруденцию, философию, вела революционную пропаганду среди студентов, участвовала в работе кружка польских политических эмигрантов. В 1897 году Роза Люксембург защитила диссертацию на тему «Промышленное развитие Польши», получив степень доктора государственного права.

В 1898 году Люксембург переехала в Германию, где активно включилась в работу германской социал-демократии, заняв позицию на ее левом фланге. Она выступала против компромиссов с буржуазными партиями и была одним из решительных противников «ревизионизма» Эдуарда Бернштейна, который предполагал возможность перехода к социализму неревolutionным путем. Опровержению ревизионизма она посвятила ряд статей, на основе которых написала в 1899 году книгу «Социальная реформа или революция?» (русский перевод этой работы был опубликован в 1907 году). В этой полемике Люксембург выявляет основное

противоречие парламентской политической репрезентации – она является демократической по форме и буржуазной по своему содержанию.

С самого начала Первой мировой войны она начинает антивоенную агитацию, возглавляет группу «Интернационал», затем вместе с Карлом Либкнехтом основывает «Союз Спартака». 18 февраля 1915 года после выступления на митинге во Франкфурте-на-Майне Роза Люксембург была арестована и заключена в тюрьму. Однако даже находясь в тюрьме, она не прекратила агитационной и пропагандистской работы, тайно отправляя брошюры, листовки и воззвания против войны. В 1916 году Люксембург издала брошюру «Кризис социал-демократии», в которой вскрывала империалистический характер войны, клеймила предательство социал-демократических лидеров, а также теоретически обосновала полное разложение II Интернационала и создание III Интернационала.

После освобождения из тюрьмы Роза Люксембург вместе с Карлом Либкнехтом в декабре 1918 года руководит учредительным съездом Коммунистической партии Германии. В начале января 1919 года Люксембург приветствует начавшееся выступление берлинских рабочих, которое было жестоко подавлено правительством, а самой Люксембург стоило жизни. По дороге в тюрьму Моабит 15 января 1919 года Либкнехта и Люксембург убили конвоиры. В эпоху ГДР на набережной южного берега Ландверского канала, где было найдено ее тело, установлен памятник.

В 1922 году была посмертно опубликована ее ставшая знаменитой брошюра «Русская революция. Критическая оценка слабости», в которую вошли статьи, написанные в сентябре 1918 года.

Монография «Накопление капитала» – наиболее известное из экономических исследований Розы Люксембург – стоит немного особняком в ее наследии, посвященном преимущественно политическим проблемам. Структурно работа состоит из трех отделов. В первом отделе рассматриваются экономические вопросы, связанные с проблемой простого и расширенного воспроизводства капитала, а также проводится анализ схем расширенного воспроизводства из второго тома «Капитала» Карла Маркса. Именно последнее Люксембург и считала своей главной заслугой и вкладом в марксистскую теорию. Вторая часть книги представляет собой пространный экскурс в историю политической экономии. Люксембург рассматривает взгляды на простое и расширенное воспроизводство капитала у классиков: Сея, Риккардо, Симонди, Мальтуса, Мак-Куллоха; немецких профессоров-экономистов Родбертуса и Кирхмана; русских легальных марксистов Струве, Булгакова, Туган-Барановского, Воронцова, Николая-она (Даниельсона). Третий отдел представляет наибольшую актуальность для современных экономических дискуссий. Именно в нем Люксембург высказывает основные идеи, востребованные левыми школами макроэкономики (мирсистемный анализ и теория зависимого развития). Здесь высказаны идеи о решающей роли некапиталистической среды для расширенного воспроизводства капитала и капиталистического накопления, а также о развитии глобального капитализма по модели «центр–периферия».

Гипотеза Люксембург о разделении мировой экономики на центр и периферию, когда либеральный капитализм и буржуазная демократия характерны только

для обществ, находящихся в центре мировой экономики, остается наиболее актуальной в настоящий момент. На периферии, по мнению автора «Накопления капитала», продолжают существовать и даже развиваться различные хозяйственные уклады, доставшиеся находящимся там обществам от предшествующих исторических эпох. Подобное положение вещей становится возможным потому, что над странами капиталистического центра как дамоклов меч нависает кризис перенаселения капитала. Роза Люксембург стремится показать, что капитал может обрабатываться с прибылью, только если в сферу его действия постоянно включаются все новые и новые пространства. Автор «Накопления капитала» видит выход в постепенном и поэтапном географическом расширении центра за счет периферии.

При этом в работе остается не до конца проясненным вопрос, станет ли, в конечном счете, периферия частью центра. Возможно, что консервация различных некапиталистических укладов с целью их использования капитализмом является особенностью имманентно присущей некапиталистической периферии и может быть преодолена только революционным путем. В любом случае, по мнению Люксембург, рано или поздно вся некапиталистическая периферия будет втянута в те или иные экономические отношения с капиталистическим центром. Наступит своего рода момент истины, капитал не сможет больше накапливаться, и произойдет автоматический крах капитализма.

Эти выводы о неуклонном вовлечении колоний и некапиталистических слоев населения в капиталистический способ производства как о базовом условии заката капитализма вызвали жесткую критику оппонентов. Они посчитали, что в книге игнорируется роль пролетариата как могильщика капитализма и роль его политической борьбы вообще.

Впервые обширная полемика по поводу автоматического краха капитализма разгорелась на страницах партийной газеты Социал-демократической партии Германии «Vorwärts!» сразу же после выхода книги в 1913 году. Русские издания «Накопления капитала», пятое и последнее из которых вышло в 1934 году, традиционно издавались с приложением критических статей видных теоретиков австромарксизма Густава Экштейна и Отто Бауэра. И Ленин, и Бухарин считали теорию Люксембург ошибочной. Основной спор развернулся вокруг вопроса о сверхприбылях и возможностях капитализма эффективно использовать их внутри самого себя.

Иными словами, в центре внимания Розы Люксембург и ее критиков оказалось понятие империализма. Согласно Люксембург, империализм – это неотъемлемое корневое качество капитализма. Если страны капиталистического центра не захватывают колоний, то не могут организовать вокруг себя капиталистическую периферию и далее развиваться по логике «центр–периферия». Для австромарксистских теоретиков и русских большевиков империализм – это лишь одна из стадий развития капитализма, его новейшая по состоянию на 1913 год стадия. Здесь последователи Ленина и Рудольфа Гильфердинга оказались временными союзниками, хотя и понимали существование империалистической стадии развития капитализма по-разному.

Согласно основной идее монографии Гильфердинга «Финансовый капитал», изданной в 1910 году и переведенной на русский язык в 1924 году, империализм –

эпоха господства банковского капитала над промышленным. Капитал в денежной форме концентрируется в банках и может быть инвестирован как в метрополии, так и в колониях. Преимущество последних в том, что прибыль там можно получить быстрее и в заметно большем размере. Хищническая эксплуатация допустима, так как сами капиталисты не собираются проживать в своих колониях, однако возможны и инвестиции в странах капиталистического центра, инвестиции в «долгую» инфраструктуру и платежеспособный спрос населения.

Для Ленина же идея, что без постоянной угрозы революции возможны хотя бы какие-то инвестиции буржуазии в «общенародное достояние» и хотя бы какие-то социал-демократические реформы с целью «очеловечивания» капитализма, абсурдна. В своей работе 1916 года «Империализм как высшая стадия капитализма» он отчасти соглашается с Гильфердингом в том, что процесс концентрации капитала в финансовом секторе крайне важен. Однако для Ленина это лишь наглядное выражение всеобщей монополизации при империализме. Империалистическая монополизация, и, в частности, стремление к монопольному контролю над колониями – вопрос не политэкономический, а политический. Это одно из выражений классового господства буржуазии на новом этапе – этапе глобальной конкуренции крупнейших монополий за капитал, ресурсы и рынки, конкуренции в форме мировой империалистической войны. Однако концентрация хозяйства ведущих держав, централизация управления и повсеместная фактическая замена рыночной конкуренции планированием перестраивают империалистическую экономику на социалистический лад. Необходимо только решительное изменение соотношения классовых сил в ходе победоносной пролетарской революции.

Впрочем, очная полемика между авторами так и не состоялась. Люксембург старается не ссылаться на труд Гильфердинга, вышедший ранее, Ленин не опубликовал и не дописал свою брошюру против «Накопления капитала» и в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» специально с Люксембург не полемизирует.

С известной долей условности трех упомянутых теоретиков империализма можно «приписать» трем левым тенденциям XX века: Ленина – коммунистам, Гильфердинга – социал-демократам, Роза Люксембург же оказалась в лагере новых левых. От «Накопления капитала» ведут свой род две разношерстные взаимодополняющие друг друга школы: мир-системного анализа и зависимого развития. Иммануил Валлерстайн, Андре Гундер Франк, Самир Амин, Рауль Пребиш и другие по-разному интерпретировали дихотомию «центр–периферия», предлагали различные трактовки механизмов эксплуатации периферии центром. На данный момент приверженцы этих неолюксембургских подходов занимают почетное место на левом фланге мировой экономической мысли. Однако трудно отделаться от ощущения, что вся интеллектуальная работа по линии «центр–периферия» носит констатирующий характер. Характерным примером служит то, что после кризиса 2008 года никто из «мирсистемщиков» или теоретиков зависимого развития так и не смог предложить внятную позитивную экономическую программу.

В современной России «Накопление капитала» не привлекает к себе заметного внимания. Достаточно сказать, что последнее, пятое издание вышло в 1934 году. Более востребованной, скорее, является «Русская революция» – из-за ряда

содержащихся в ней антиленинских выпадов. Полемика же о сложной судьбе рукописи «Русской революции», о граничащей с подлогом редакторской правке ее издателем Павлом Леви и, наконец, о колебаниях Розы Люксембург в оценке русской революции накануне гибели известна лишь специалистам.

В завершение можно было бы сказать несколько дежурных фраз об актуальности «Накопления капитала» в нашей стране в наше время. Не пришло ли время нам, подобно латиноамериканским и африканским ученым, всерьез задуматься о месте России в мировой капиталистической системе?

Однако нам бы хотелось обратить внимание на иные проблемы. Современный мир после краха советского проекта представляет собой единую капиталистическую систему. Соответственно, капитализм не может больше развиваться вширь. Для выхода из современного кризиса капитализм должен будет изыскать ресурсы внутри себя самого. Как это будет происходить? Подобной ситуации в чистом виде история еще не знала. Другое важное соображение заключается в том, что работа «Накопление капитала» – это одна из самых известных попыток «дополнить» и «улучшить» Маркса. В свою очередь, люксембургизм также не избежало «беспощадных улучшений», начиная с момента своего зарождения. Возникает вопрос: насколько идеальная модель марксова капитализма оказывается репрезентативной при проверке ее эмпирикой? Люксембург не дает подробного описания своей эмпирической базы, по-видимому, она пользовалась преимущественно вторичными источниками, однако вопрос от этого не становится менее интересным. Должна ли идеальная модель в корне меняться под напором все новых и новых эмпирических данных или она должна заключать в себе набор характерных черт, которые от проверки эмпирикой становятся только яснее? Хорошо сделанной теории всегда есть что сказать по поводу современности. Это один из главных мировоззренческих постулатов марксизма. Но он имеет значение и вне марксистской традиции.